

**Протокол № 10**  
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга  
07 октября 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

**Присутствовали:**

|                                      |                                                                                                                                  |
|--------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Председательствующий, вице-президент | — Я.П. Стасов                                                                                                                    |
| Члены Совета, вице-президенты АП СПб | — А.С. Савич<br>— Р.З. Чинокоев<br>— Т.В. Тимофеева<br>— Ю.М. Новолодский                                                        |
| Члены Совета АП СПб:                 | — Е.В. Богомолов<br>— С.Н. Бобков<br>— И.Т. Земскова<br>— В.В. Зинченко<br>— Е.В. Зубанова<br>— М.Е. Семеняко<br>— И.В. Туманова |
| Заместитель Председателя КК АП СПб   | — Ю.Я. Шутилкин                                                                                                                  |
| Секретарь Совета АП СПб:             | — В.С. Панова                                                                                                                    |

*ИЗВЛЕЧЕНИЕ*

**3. Слушали:**

**О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.**

**Выступили:**

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,  
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

**3.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый № ).**

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 июля 2014г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый № ), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужило представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Чинокоева Р.З., поступившее в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб 30.06.2014г.

Из представления следует, что адвокат К. осуществлял по назначению защиту Н.Л.А. и Х.С.О. на предварительном следствии. На действия адвоката его подзащитные подали жалобы в АП СПб.

Как следует из жалоб обвиняемых Н.Л.А. и Х.С.О., 04.04.2014г. в процессе выполнения требований ст.217 УПК РФ им было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст.159 ч.4 УК РФ, после чего они были допрошены в качестве обвиняемых, и им было объявлено об окончании предварительного следствия.

Каждой из них были заявлены ходатайства об ознакомлении их с материалами уголовного дела в полном объеме в соответствии со ст.217 УПК РФ (требования ст.217 УПК РФ по этому делу выполняются с 14.02.2014г.).

В удовлетворении ходатайств им было отказано.

Отказ был мотивирован тем, что следствие по делу не возобновлялось, а было лишь дополнено новым обвинением в связи с удовлетворением ходатайства их защитника К. об исключении из объема предъявленного им обвинения некоторых квалифицирующих признаков.

Обвиняемые считают, что в данной ситуации защитник действовал в интересах следователя, так как ни одна из них не заявляла ходатайства об изменении обвинения и не поддерживала ходатайства об этом своего защитника, так как преступления они не совершали и вину не признают в полном объеме, а не оспаривают квалификацию. О заявлении данного ходатайства защитник их в известность не поставил.

В представлении ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К.

К представлению приложены жалобы Н.Л.А. и Х.С.О., постановление об отказе в удовлетворении ходатайств.

Из объяснений адвоката К., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что при осуществлении защиты по соглашениям Н.Л.А. и Х.С.О., в позиции которых не было никаких противоречий, все действия адвоката согласовывались с подзащитными, никаких претензий ни в процессе выполнения требований ст.217 УПК РФ, ни после их окончания, к адвокату не предъявлялось.

В своем ходатайстве он не признавал вины своих подзащитных, а просто указал на неправильно вмененные квалифицирующие признаки по ряду эпизодов.

Полагает, что жалобы Н.Л.А. и Х.С.О. были составлены «под копирку» адвокатом одного из организаторов преступной группы и ими подписаны без понимания их смысла и возможных последствий. Во всяком случае при обжаловании отказа следователя в повторном выполнении требований ст.217 УПК РФ в порядке ст.125 УПК РФ интересы его подзащитных представлял адвокат организатора. Предполагает, что делалось это с целью затянуть следствие и добиться изменения его подзащитному меры пресечения на подписку о невыезде.

К объяснениям приложены: копии 2-х ордеров №№ от 15.02.2011г., копии корешков этих ордеров, копия ходатайства адвоката К. от 31.03.2014г., копия постановления следователя о частичном отказе в удовлетворении ходатайства, копии протоколов допросов обвиняемых Н.Л.А. от 22.01.2014г. и Х.С.О. от 16.01.2014г., копии протоколов ознакомления с материалами дела Х.С.О. от 05.06.2014г. и Н.Л.А. от 06.06.2014г., справка по многотомному делу.

**Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:**

Адвокат К., осуществляя в период с 15.02.2011г. по 06.06.2014г. на основании соглашений защиту на следствии Н.Л.А. и Х.С.О., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.159 ч.4 УК РФ, и полностью отрицавших свою вину, при выполнении требований ст.217 УПК РФ заявил ходатайство об исключении из обвинения своих подзащитных квалифицирующих признаков – «значительный ущерб», не заручившись при этом письменно выраженным согласием подзащитных.

Таким образом, адвокат К. нарушил запрет пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: «занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного».

Указанные обстоятельства подтверждаются копиями 2-х ордеров №№ от 15.02.2011г., копиями корешков этих ордеров, копией ходатайства адвоката К. от 31.03.2014г., копией постановления следователя о частичном отказе в удовлетворении ходатайства, копиями протоколов допросов обвиняемых Н.Л.А. от 22.01.2014г. и Х.С.О. от 16.01.2014г., копиями протоколов ознакомления с материалами дела Х.С.О. от 05.06.2014г. и Н.Л.А. от 06.06.2014г., справкой по делу.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат К. пояснил: «Согласен с Заключением Квалификационной комиссии АП СПб, но ходатайство об исключении из обвинения квалифицирующих признаков было заявлено в присутствии самих моих подзащитных (заявил впервые), но протокола ознакомления с материалами дела у меня нет».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Осуществляя в период с 15.02.2011г. по 06.06.2014г. на основании соглашений защиту на предварительном следствии Н.Л.А. и Х.С.О., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.159 ч.4 УК РФ, и полностью отрицавших свою вину, при выполнении требований ст.217 УПК РФ заявив ходатайство об исключении из обвинения своих подзащитных квалифицирующих признаков – «значительный ущерб», не заручившись при этом письменно выраженным согласием подзащитных, адвокат К. нарушил запрет пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного».*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. (реестровый № ) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат К. (реестровый № ) не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату К. замечание».

Ставится вопрос на голосование:

**«За» - 7**

**«Против» - 5**

**«Воздержались» - нет**

Поступило предложение «прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый № ) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката».

Ставится вопрос на голосование:

**«За» - 5**

**«Против» - 7**

**«Воздержались» - нет**

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

***объявить адвокату К. (реестровый № ) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.***

Председательствующий,  
Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова